

Чэнь Цзябай был на грани срыва.

Что делать?!

Дрожащими руками он включил фонарик на телефоне.

— Сс-с... — боль в коленях заставила его невольно втянуть воздух.

Он попытался встать, но колени онемели и горели огнём — не получилось.

А потом, в одно мгновение, он почувствовал, как холод пробирает все конечности, руки и ноги одеревенели, и почти одновременно пальцы, сжимавшие телефон, разжались — телефон с глухим стуком шлёпнулся на кафель.

Он хотел закричать, но голоса не было.

Ледяное прикосновение — чего-то мягкого — тянуло его полотенце...

А потом полотенце, и так повязанное кое-как, от малейшего касания развязалось.

Он хотел заговорить, хотел пошевелиться, хотел сопротивляться — но всё было бесполезно.

Как при сонном параличе: сознание ясное, а пошевелить не можешь даже пальцем.

А затем — ещё отчётливее — холодное прикосновение скользнуло по обнажённой талии там, где только что спало полотенце...

Но прошло всего несколько секунд, и внезапно лампа снова вспыхнула, в комнате потеплело, звук телевизора вновь заполнил пространство, словно он вернулся из другого мира.

Чэнь Цзябай сидел на полу, широко раскрыв остекленевшие глаза, — будто прошёл целый век.

Когда он наконец пришёл в себя и опустил взгляд, полотенце уже полностью размоталось, открывая всё, что можно.

А чуть повернув голову, он заметил на левом боку, у талии, новый след...

Чэнь Цзябай: «Да какого...»

Осторожно тронул.

Лёгкое покалывание, как от щипка.

Мозг ещё не переварил произошедшее. Просидев на полу минуты две-три в полном ступоре, он кое-как, шатаясь, поднялся. Колени распухли и покраснели — он даже не знал, не задеты ли кости.

Встав перед зеркалом над раковиной, он увидел своё отражение: мертвенно-бледное лицо, дрожащие губы.

Он торопливо подобрал полотенце, заново обмотался и, держась за стену, побрёл в гостиную. В голове был хаос — он уже не знал, о чём думать. Но стоило ему дойти до гостиной и попытаться хоть как-то себя утешить...

...как перед ним предстала картина, окончательно его добившая.

Цепочка мокрых следов тянулась от того места, где он стоял, — цепочка за цепочкой, прямо в его спальню.

Кожа на голове зачесалась от ужаса. Его нога стояла ровно на одном из следов, и размер — судя по всему — совпадал с тем, что он видел на кладбище...

На целый размер больше его собственной ноги.

— Дзы-ынь-нь~~~

Телефонная трель в такой неподходящий момент заставила его подпрыгнуть. Дрожащей рукой он прищурился на экран.

Слава богу — Тяньмин.

— Алло, Тяньмин, что случилось?

Чэнь Цзябай, прихрамывая, так и не вытершись толком, свернулся клубком на диване. От перенапряжения он вообще забыл, что нужно что-то делать.

— Ты в порядке? Голос какой-то странный.

— А, наверное, немного простыл. Забыл сегодня шарф.

— Ты уже помылся?

— Ага.

— Послезавтра возвращаюсь в город S. Может, встретимся, поужинаем?

Чэнь Цзябай машинально бормотал:

— Хорошо.

— Отлично, послезавтра забронирую столик, с меня угощение.

— Угу, хорошо...

На том конце провода Тяньмин колебался — говорить или нет, — но Чэнь Цзябай этого совершенно не заметил, потому что сейчас отвечал исключительно на рефlekсах.

Он не отрываясь смотрел на следы, боясь, что из спальни вот-вот потянется новая цепочка — уже в обратную сторону.

Тяньмин: — А можно я это застrimлю?

— А?

— Ну, как кулинарный выпуск.

— Можно.

— Ага!

В голосе Тяньмина мгновенно слышалось облегчение.

— До встречи, не пропади.

Он повесил трубку. По телевизору шла реклама.

Чэнь Цзябай по-прежнему не сводил глаз с двери спальни, не смея пошевелиться. Хорошо ещё, что он обычно держал одеяло в шкафчике рядом с диваном.

Сегодня спать в спальне он точно не рискнёт. Достав из шкафчика одеяло, он замотался в него, как рисовый колобок, и вжался в самый дальний от двери угол дивана.

Совершенно голый, он скользнул под одеяло и, не отрывая взгляда от спальни, досидел до половины первого ночи. Больше не выдержал — по телевизору снова началась убаюкивающая длинная реклама, он на секунду отвлёкся, склонил голову набок и уснул.

И в тот самый миг, когда он провалился в сон, из двери спальни появились два новых следа.

Порыв ледяного ветра вырвался из спальни, экран телевизора вдруг переключился — сплошной «снег», шипение и треск.

Следы не спеша двинулись к дивану. Стоило им миновать телевизор — экран мгновенно вернулся к рекламе.

Следы остановились перед диваном.

Спящий парень чуть приоткрыл рот, тёплое дыхание вырывалось из припухлых губ. Под плотно закрытым правым глазом — едва заметная слёзная родинка. Он спал, но уголки губ были чуть изогнуты, словно он тихо улыбался. От страха он сжался в комок, из-под одеяла торчала половина ступни, пальцы ног поджались — белые, пухлые, удивительно милые.

А изгиб склонённой шеи и краешек плеча, выглядывавший из-под одеяла, выглядели весьма соблазнительно.

Шум в ушах. Чэнь Цзябай понемногу выплывал из сна. В ушах — голос из телевизора, навязчиво рекламирующий какую-то биодобавку. Перед глазами — потолок. Взгляд застилала пелена влаги, будто он только что пережил что-то ужасное.

Глаза припухли и покраснели. Он непроизвольно кашлянул и обнаружил, что голос тоже сел.

Потёр глаза — неприятно. Тыльная сторона ладони коснулась лба — горячий.

Он попытался подняться, но, едва сев, тут же повалился обратно на диван.

Свет и телевизор работали всю ночь. По телевизору шёл костюмированный исторический сериал. Он опустил взгляд на пол — все лужи бесследно исчезли. Ни единого следа.

Это чересчур спокойное утро заставило его усомниться: а не сон ли всё это?

Солнечные лучи пробивались сквозь щель в шторах. Зимнее солнце дарило необыкновенное тепло. С улицы доносились автомобильные гудки и гул городского шума.

Он с трудом сел, ещё полминуты тупил, потом встал умыться. Одежды под рукой не было — пришлось снова обмотаться полотенцем.

Зачерпнул пригоршню воды и быстро ополоснул лицо.

Бритва на полке давно не использовалась. Он обратил внимание и удивился: бритва должна была лежать на третьей полке, а сейчас почему-то на второй...?

Он протёр глаза.

Перепутал?

Вскоре его внимание переключилось с бритвы на другое. В зеркале — он сам: опухшие глаза, красные уголки, расфокусированный взгляд, всклокоченные волосы, голый торс. Но на гладком плече и белой шее красовались два отчётливых красных следа.

Потрогал — не больно, не чешется.

— Аллергия...?

Он достал телефон, чтобы сфотографировать следы и потом спросить врача. Может, ночью какое-то насекомое укусило.

Но телефон был полностью разряжен — чёрный экран.

Поставив телефон на зарядку, Чэнь Цзябай распахнул все шторы. Солнечный свет залил комнату, и только тогда у него появилась храбрость приблизиться к спальне.

Переступив порог, он обнаружил, что в комнате ничего не изменилось — даже не заправленное с утра одеяло лежало как было.

Действительно, как сон.